

Секция «История и теория мировой культуры»

Концепция «перевернутого мира» в философии Г.В.Ф.Гегеля

Безлюдная Мария Владимировна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: Shyamalati@yandex.ru

В данной статье мы рассмотрим одно из важнейших философских произведений - «Феноменологию духа» Г.В.Ф. Гегеля, а в частности, его концепцию «перевернутого мира».

«Перевернутый мир» (или «мир наизнанку»), нем. "die verkehrte Welt" - это гештальт сознания, относящийся к завершающей стадии рассудка, его "самовыворачивание". Хотя Гегель использует этот образ не раз в своих сочинениях, в том числе в связи с философией вообще и в отношении к ней обывательского сознания. В данной статье «перевернутый мир», конечно же, не охарактеризовать, но можно кратко сказать, что посредством его, Гегель показывает, что именно там, где рассудочное сознание или обыватель, полагает, что имеет дело с иррациональным, безумством, юродством, карнавальная культурой и т.д., скорее нужно видеть следы подлинно разумного. Логическое, спекулятивное - тайна для "здорового смысла", рассудка, и это мистическое непосредственно обнаруживает себя в жизни обывателя как «перевернутый мир», как систему вещей, поставленную с ног на голову. Эта «перевернутость», впрочем, обнаруживается не только в созерцаемом мире, но и в мире интеллектуальном, в мире категорий, каковой рассудок пытается фиксировать, сделать неподвижным, что в конечном итоге оказывается для него провалом.

В своей статье «Кто мыслит абстрактно?», Гегель показывает, что, в то время как для обывательского сознания «абстрактное мышление» - удел философского ума и считается признаком высокоразвитого интеллекта, то на деле, все обстоит наоборот. Он ставит привычные, расхожие понятия вверх дном, и с иронией доказывает обратный порядок вещей. Он заявляет - «Абстрактно мыслит необразованный человек, а вовсе не просвещённый!».

Происходит процесс превращения вещи в свою собственную противоположность. Процесс, в ходе которого все знаки вдруг меняются на обратные, а мышление неожиданно для себя приходит к выводу, прямо противоречащему его исходному пункту.

В подтверждение данному заявлению можно привести всем известное «коварство» реального течения жизни, давно осознанное народной мудростью в поговорке «Благими намерениями дорога в ад вымощена». Да, самые добрые намерения, преломившись через призму условий их осуществления, зачастую оборачиваются злом и бедой. Бывает и наоборот: «Частица силы я, желавшей вечно зла, творившей лишь благое», - отрекомендовывается Мефистофель, поэтическое олицетворение «силы отрицания».

Гегель в «Феноменологии духа» говорит нам, что согласно закону этого мира наизнанку, одноименное в первом мире есть, следовательно, неравное с собою самим, а неравное в нем точно также неравно с собою самим, или становится равным с собою. На определенных моментах это сказывается в том, что то, что в законе первого мира сладко, то в этом «в себе наизнанку» - кисло, что в первом черно, то во втором - бело.

Согласно непосредственному закону, месть врагу есть высшее удовлетворение оскорбленной личности - благодаря принципу другого мира, этот закон превращается в свою противоположность. Восстановление меня как сущности путем снятия чужой сущности превращается в самоуничтожение. Лишь прощение может восстановить утраченное достоинство. Наказание, которое, по закону первого мира, позорит и уничтожает человека, превращается в соответствующем ему перевернутом мире в помилование, сохраняющее

человеку жизнь и доставляющее ему почет.

То, что в явлении, или во внешнем мире предстает как преступление, во внутреннем оказывается хорошим поступком (дурной поступок с хорошим намерением). Иначе говоря, бытие одной вещи содержит в себе и ее противоположность, как черное есть инобытие белого, или кислое есть то, что в себе бытие сладкой вещи.

Но действительное преступление имеет свою изнанку и свое в себе бытие как возможность в *намерении* как таковом, а не в добром намерении, ибо истина намерения есть только сам поступок. По содержанию преступление имеет рефлексии в свою изнанку - действительное наказание; последние есть примирение закона с действительностью.

«Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», ибо истина - это не «отчеканенная монета», которую остается только положить в карман и при необходимости доставать и прикладывать к действительным объектам нашего мира. Истина заключается вовсе не в голых результатах, а в непрекращающемся процессе все более глубокого, более «конкретного» постижения существа дела. А «существо дела» никогда не состоит в простой «одинаковости», в «тождественности» вещей и явлений друг другу. И искать это «существо дела» - значит тщательно проследить переходы, превращения одних строго зафиксированных явлений в другие, в конце концов, в прямо противоположные исходным. Действительная «всеобщность», таится в необходимости превращения каждой вещи в ее собственную противоположность. В том, что такие два явления как бы «дополняют» одно другое «до целого», поскольку каждое из них содержит такой «признак», которого другому как раз недостает, а «целое» всегда оказывается единством взаимоисключающих - и одновременно взаимопредполагающих - сторон, моментов. Отсюда и логический принцип мышления, который Гегель выдвинул против всей прежней логики: «Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия - критерий заблуждения». Это тоже звучало и звучит до сих пор достаточно парадоксально. Но что поделаешь, если сама реальная жизнь развивается через «парадоксы»?

Источники и литература

- 1) Г.В.Ф. Гегель "Феноменология духа@"
- 2) Г.В.Ф. Гегель "Кто мыслит абстрактно?@"
- 3) Г.В.Ф. Гегель "Энциклопедия философских наук@"